Сун Цзынин смотрел прямо на изначальную лампу, подвешенную под потолком его палатки. Казалось, что яркий свет не оказывает никакого воздействия на его глаза. Внутри этого яркого-желтого ореола, казалось, виделась маленькая дерзкая фигура. Это был Цянь Е.

После выпуска из тренировочного лагеря Золотой Весны Сун Цзынин больше никогда не видел Цянь Е. Он и представить себе не мог, что в следующий раз услышит о нем из рапорта о боевых потерях Красного Скорпиона.

Тогда Сун Цзынин вернулся в семью еще совсем недавно, и он сразу оказался втянут в огромный вихрь спора наследников. Он был слишком занят своими делами и не имел достаточно средств, чтобы разузнать о произошедшем полгода назад. Впрочем, он обнаружил, что негласная железная завеса над этим вопросом была такой же плотной, как вечная ночь, которая никогда не увидит рассвета.

Однако сейчас Сун Цзынин видел этого человека рядом с Цици. Даже несмотря на то, что его рост и форма тела теперь были абсолютно другими, а темперамент был схож лишь отчасти, он чувствовал себя так, будто перед ним точно стоял Цянь Е.

Все равно, здесь определенно было что-то не так.

Древнее искусство, которое практиковал Сун Цзынин, позволяло ему вникать в самую суть вещей. Портреты, которые он рисовал, были расчетами для определения подлинной внешности Цянь Е без макияжа, и его внешности уже после того, как тот повзрослел.

Впрочем, в итоге он пришел к спорному выводу о связи между двумя этими людьми, с одной стороны, портреты показывали, что это один и тот же человек, а с другой, что нет.

Прошлой ночью личный помощник Сун Цзынина доставил ему данные о происхождении этого человека. Цянь Сяо Е, также известная как Цянь Е, родилась в Южной Торговой Провинции Цзянь. Ее родители были обычными простолюдинами и работали торговцами. Двенадцать лет тому назад они прибыли на континент Вечной Ночи. Оба погибли во время резни в человеческом поселении. О Цянь Е заботились военный офицер и впоследствии какой-то охотник. Позже сам Цянь Е присоединился к гильдии охотников, откуда и был завербован семьей Ин после выполнения нескольких заданий.

Вся эта информация казалось разумной, честной и идеально чистой. Впрочем, по мнению Сун Цзынина, она была настолько чистой, что это само по себе было уже ненормально.

Солнце уже почти взошло. На верхних континентах четыре сезона чередовались последовательно, с четко определенными временем дня и ночи.

Отблески рассвета уже показались на горизонте. Сун Цзынин, который всю ночь не спал, вышел из палатки и потянулся. В соседней палатке он увидел спящую Мулан, уснувшую прямо в одежде. Даже волосы у нее были немного растрепаны. Очевидно, прошлой ночью она сильно себя вымотала.

Когда он увидел ее, на его лице появилась таинственная улыбка. Хотя в его глазах никакой улыбки не было.

* * *

В другой части леса позвучал рев животного и одновременно рев человека, который был даже громче рева огромного зверя.

Вэй Потянь громко рычал, словно весенний гром, сражаясь против Бронированного Бурого Медведя. Это была гигантская зверюга весом по крайней мере в тонну!

Даже боец пятого ранга не смог бы вынести ни единого лобового удара этого монстра. После применения искусства Тысячи Гор, все тело Вэй Потяня покрылось желтым светом, и он сошелся в ближнем бою с этим огромным бурым медведем седьмого ранга.

Искры ослепительного света сверкали из-под каждого удара его кулака. Эти удары были тяжелыми, словно горы. Потянь раз за разом опускал свои кулаки на тело толстокожего бурого медведя и тот бешено ревел в ответ. Вэй Потянь почувствовал, как кровь ударила ему в голову и он, истошно зарывчав, внезапно кинулся прямо на зверя.

Парой своих стальных рук он зажал огромную медвежью голову, сжимая ее железной хваткой все сильнее и сильнее.

Бурый медведь изо всех сил сражался на своем смертном одре, лапами ударяя и царапая все тело Вэй Потяня. Свет Тысячи Гор под такими сильными атаками начал мерцать, и усиленная боевая броня семьи Вэй также начала расходиться, пласт за пластом. В конце концов, на теле Вэй Потяня осталось множество узких и глубоких кровоточащих ран.

Среди телохранителей семьи Вэй были эксперты седьмого ранга, но у них не оставалось другого выбора, кроме как стоять по периметру и наблюдать за сражением. Они были настолько встревожены, словно горели в огне, но они не смели безрассудно броситься на помощь Вэй Потяню. Ранее они уже и так получили от него выговор за то, что попытались вмешаться. К этому времени битва человека и зверя достигла критической точки, и никто не осмеливался отвлекать Вэй Потяня от этого сражения. Это была героическая битва сына семьи Вэй.

Вэй Потянь издал сотрясающий землю рев и его руки дважды сжались вокруг шеи бурого медведя. Под напором его рук шея медведя сломалась, и свирепый зверь, наконец, медленно рухнул на землю.

Вэй Потянь разжал хватку и почувствовал невероятное удовлетворение. Он издал несколько глупых смешков и как раз собирался встать в позу, чтобы показать всю мощь и мужество офицера империи среднего ранга. Но нечаянно потянул свои раны и почувствовал острую боль, пронзившую все его тело. Не сумев сдержаться, он издал жалкий стон.

К нему мгновенно поспешили телохранители, осторожно уложив его на землю. Медики оказали ему помощь, поильщики дали ему воды. Поднялась суматоха.

Когда Тысяча Гор рассеялась, сын семьи Вэй начал кричать так, что дал бы фору свиньям на скотобойне. Его раны были не очень серьезными, но очень болезненными, и причиняли ему адские страдания. Даже несмотря на то, что кожа его была такой же прочной, как у того самого бурого медведя.

После этого боя Вэй Потянню придется отдыхать по крайней мере два дня.

Его семья только недавно переместилась на третье место, но после этого сражения их рейтинг, скорее всего, сильно опустится вниз. Впрочем, на этом сейчас не стоило заострять внимание.

К этому времени Цици тоже вошла в зону шестого уровня. Неважно, насколько халатно она относилась к своим обязанностям, она все же немного опережала Сун Цзынина. Члены ее команды хорошо дополняли друг друга, и с запасами они проблем не испытывали.

Такой состав группы мог хорошо проявить свою силу на последних этапах весенней охоты. Поэтому среди наблюдателей было еще много людей, которые хорошо оценивали шансы Цици на достойный результат.

Вот так быстро прошел еще один день.

Говоря о главных претендентах, Чжао Цзюньхун почувствовал себя неожиданно хуже всех членов охотничьих команд, даже несмотря на то, что по очкам был далеко впереди.

К этому времени в лагере Чжао без сознания лежал А Цзян. Из последних сил вернувшись в лагерь, он мгновенно потерял сознание.

Несмотря на то, что среди телохранителей Чжао Цзюньхуна были люди, имевшие большой опыт в оказании полевой первой помощи, у них не было хороших новостей по поводу методов борьбы со сложным токсином, созданным Цянь Е. Противоядие общего использования временно сохраняло жизнь А Цзяну, но оно не могло полностью очистить его тело от токсина и восстановить его силы за день или два. К тому же у них не было необходимых для его полевого лечения профессиональных инструментов.

Чжао Цзюньхун нахмурился и, выслушав доклад, спросил:

- Получается, он не сможет принять дальнейшее участие в охоте?

- Да, мы должны немедленно отправить его назад. Если в течение трех дней он не получит должного лечения, его жизнь окажется под угрозой.

Лицо Чжао Цзюньхуна становилось все мрачнее. Он кивнул и произнес:

- Доставь его обратно на базу и сразу возвращайся обратно. Договорись с кем-нибудь на базе, чтобы его доставили в боковую резиденцию герцога Вэя. Там его сразу вылечат.

Телохранитель утвердительно кивнул и отправился организовывать отправку.

Чжао Цзюньхун глубоко вздохнул, он чувствовал себя просто отвратительно. С потерей А Цзяна его команда надолго теряет не только его силу, но также и силу телохранителя, ответственного за доставку А Цзяна на базу – тот сможет вернуться в команду минимум через два дня. Продуктивность его охоты за эти два дня снова снизится.

Чжао Цзюньхун не беспокоился по поводу других аристократических семей.

По его мнению, Сун Цзынин и Ин Цици были единственными, кто стоил его внимания. Его никак не заботили ни Наньгун Ваньюнь, ни Кун Янянь.

Причина этого скрывалась в том, что он вообще не мог раскусить Сун Цзынина, а сила телохранителей клана Сун, данных тому в помощь, была чрезмерной для того положения, которое в своей семье занимал Сун Цзынин.

А личная боевая сила Цици за последние два года совершенствовалась с потрясающей скоростью, к тому же, поскольку она участвовала в испытании наследников, ее охотничья команда была сформирована из членов самой семьи Ин. Она была не такой, как у него или Сун Цзынина. В то время как они выбрали для себя в команду личных подчиненных среди телохранителей семьи, не все из них были на их стороне. Это, казалось бы, небольшое различие могло стать проблемой на финальном этапе весенней охоты, в которой было дозволено все.

Впрочем, на данный момент ситуация была лишь небольшим беспокойством, так как, даже учитывая сложившиеся обстоятельства, на такой ранней стадии будет сложно заработать большое количество очков относительно его клана. Еще слишком рано говорить о том, что кто-то может замахнуться на позицию семьи Чжао.

Несмотря на то, что на дворе была глубокая ночь, со стороны Горного Хребта Глубокого Неба время от времени звучали выстрелы и звуки взрывов.

Множество людей, в особенности члены землевладельческих кланов, оперирующих на окраинах, спешили собрать как можно больше трофеев. Количество добычи пятого ранга было ограниченным, поэтому многие из них надеялись выжать из охоты максимум всего за несколько дней. Когда это произойдет, им придется рисковать и войти в высокоранговую зону. Никто не мог с точностью сказать, с чем именно они там могут столкнуться. Именно поэтому результаты первых нескольких дней были исключительно важны.

* * *

Цянь Е лежал на ветке большого дерева и жевал какой-то лист. Он смотрел на гигантскую круглую луну, которая заняла небольшую часть ночного неба. Говорили, что на луне тоже есть

жизнь, но было неизвестно, кто именно бывал там раньше.

Сердце Цянь Е все еще пылало безжалостным огнем. Пламя не ослабевало, и, пока оно не погасло, он не мог даже спокойно спать. Цянь Е думал о том, как расправиться с Чжао Цзюньхуном, обдумывая множество способов, прежде чем отвергнуть их все. Даже при том, что Чжао Цзюньхун временно потерял двух своих подчиненных, он по-прежнему обладал огромной силой. Он не мог противостоять в одиночку такому врагу.

Цянь Е закрыл глаза и изо всех сил постарался почувствовать ночной ветер континента Инь, который очень отличался от ветра континента Вечной Ночи. Этот был слегка теплым, наполненным сильным чистым ароматом травы и деревьев. Время от времени с ним смешивался смрад диких зверей, как напоминание о том, что этот оживленный мир не столь безобиден, каким кажется.

Он постепенно, шаг за шагом, вспоминал добытые сведения после полудневной слежки и наблюдения за Чжао Цзюньхуном. Внезапно детали, которые он чуть было не упустил, возникли перед ним и пронеслись словно молния через это пресловутое ночное небо.

Цянь Е мгновенно вскочил на ноги и начал быстрое передвижение под ночным небом, изучая окружающую территорию. Он двигался быстро, словно привидение, одним прыжком мгновенно покрывая расстояние в дюжину метров. Словно призрак,двигающийся по лесу, за одну ночь Цянь Е проходил территорию, пройти которую обычные люди могли лишь за три или даже четыре дня пешего пути.

Ранним утром Чжао Цзюньхун, проснувшись от своих снов, умылся и позавтракал, прежде чем начать очередной день весенней охоты.

Цянь Е сидел посреди булыжников на вершине горы, рассматривая сверху всю долину. Почти в тысяче метров от этого места группа Чжао Цзюньхуна медленно шла в его направлении. Его телохранители разошлись на расстояние десяти метров от друг друга. Все они шли вперед вдоль долины. Это место было гнездом земляных драконов и за каждого из них можно было получить большое количество очков.

Цянь Е скрыл свою ауру и даже облачил себя в камуфляж. Он ничем не отличался от других камней в груде валунов, если смотреть на него издали.

Внезапно рев, похожий на раскаты грома, пробил тишину долины, а за ним сразу послышался грохот земли.

Земляной дракон седьмого ранга вылетел из своего гнезда и набросился прямо на Чжао Цзюньхуна, ведя за собой нескольких земляных драконов пятого и шестого ранга. Этот тип драконов был похож на ящеров, только эти были больше оригиналов в сотни раз. От головы до хвоста зверя было больше десяти метров. Его движения были быстрыми как ветер, а мощь устрашающей. Чешуя, покрывающая тело земляного дракона, также была невероятно грубой и крепкой.

Чжао Цзюньхун спокойно поднял оружие и припал к земле. Только когда земляной дракон оказался в радиусе ста метров, дуло внезапно вспыхнуло серебряным светом.

Земляной дракон издал страдальческий вскрик. Его верхнюю челюсть почти полностью снесло от одного единственного выстрела. Острая боль вызвала у зверя дикий импульс, и он продолжил бешено мчаться на Чжао Цзюньхуна. Впрочем, серебряный пистолет выстрелил еще два раза подряд, проделывая во лбу и спине дракона две огромных дыры.

Цянь Е мгновенно высчитал расстояние выстрела Чжао Цзюньхуна, его скорость и изначальную силу. Как и ожидалось, пугающе мощный серебряный пистолет был полностью автоматическим изначальным оружием.

К этому времени телохранители тоже открыли огонь по земляным драконам. Раздалась череда выстрелов по драконам поменьше, и два зверя пятого ранга рухнули на месте, но драконы шестого и седьмого рангов обладали завидной живучестью. Взмахнув хвостами, они побежали вперед, вообще не снижая скорости.

После трех выстрелов подряд лицо Чжао Цзюньхуна немного побледнело. В момент короткой передышки дракон седьмого ранга, находившийся на грани смерти, уже отбежал от них больше, чем на сотню метров. Это было за пределами досягаемости оружия Чжао Цзюньхуна, поэтому тот устремился в погоню за зверем. Быстро передвигаясь, он вскоре сумел бы его догнать.

Однако, стоило ему сделать несколько первых шагов вслед, и он издали услышал внезапный грохот, который прозвучал будто гром среди ясного неба. Это была особенность Орлиного Когтя.

Перед глазами Чжао Цзюньхуна с невозможной скоростью с расстояния почти в тысячу метров пронесся темно-красный свет и поразил убегающего земляного дракона сбоку, разрушив оставшуюся часть его головы.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/303248>